

Проблемы русской неофилологии: к истории терминов военной лексики (на примере слова *ординарец*)

Дмитрий Андреевич ВОЛОТОВ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»
125993, Российская Федерация, ГСП-3, А-80, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4

✉ vadmit87@mail.ru

Аннотация. Проанализирована семантика, структура и употребление французского заимствования военной тематики *ординарец* с момента его вхождения в русский на рубеже XVII–XVIII веков и до настоящего времени. Дан этимологический и исторический анализ слова, рассмотрена эволюция его семантики в русском языке вследствие функционального многообразия его употребления в языке-реципиенте. Прослежена история терминологического становления лексемы и её производных в русском литературном языке нового периода, особенности функционирования её как представителя сферы батальной лексики в соприкосновении с иными сферами живого русского языка, при этом подчёркнуто положение о полном заимствовании слова из французского языка в русский литературный язык со стороны его формы (фонетика, грамматика, особенности словоупотребления) и значения. Указаны и детально проанализированы источники изучения слова в синхронно-диахронном аспекте, лексикографические, документально-исторические и художественно-текстовые как на материале современного русского литературного языка, так и в предшествующие периоды его становления, что способствует выявлению постепенной трансформации его семантической структуры. Особое внимание уделено раскрытию объёмного валёра значения слова в тексте романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», который является ценнейшим источником изучения лексико-семантической системы русского языка послепушкинской эпохи. На ряде примеров разных сфер современного узуса русского языка показано изменение функционально-стилистической окраски слова и приобретение словом других дополнительных оттенков. Сделан вывод о неизбежности угасания активности его употребления в современных условиях ведения боевых операций, превращение его в историзм, что ведёт к корреляции его места в составе литературного русского языка и перемещению в пассивный словарный запас.

Ключевые слова: галлицизм, батальный, заимствование, семантика, ассимиляция, Лев Толстой

Для цитирования: Волотов Д.А. Проблемы русской неофилологии: к истории терминов военной лексики (на примере слова *ординарец*) // Неофилология. 2021. Т. 7, № 28. С. 587–595. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-587-595>

Материалы статьи доступны по лицензии Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Russian neophylology issues: to the history of military terms (on the example of the word *batman*)

Dmitry A. VOLOTOV

Moscow Aviation Institute (National Research University)
4 Volokolamskoe Highway, GSP-3, A-80, Moscow 125993, Russian Federation
✉ vadmit87@mail.ru

Abstract. We analyze the semantics, structure and use of French military borrowing *batman* from the moment of its entry into Russian at the turn of the 17–18th centuries to the present. We give an etymological and historical analysis of the word, we consider the evolution of its semantics in Russian due to the functional diversity of its use in the recipient language. We trace the history of the terminological development of the lexeme and its derivatives in the Russian literary language of the new period, the peculiarities of its functioning as a representative of the military vocabulary in contact with other spheres of the Russian language, while the provision we emphasize for the complete borrowing of a word from the French language into the Russian literary language from its form (phonetics, grammar, features of word usage) and meaning. We indicate and analyze in detail sources of the word study in the synchronous-diachronic aspect, lexicographic, documentary-historical and artistic-text, both on the material of the modern Russian literary language and in the previous periods of its formation, which helps to identify the gradual transformation of its semantic structure. We pay particular attention to the disclosure of the voluminous meaning of the word in the text of the novel-epic by L.N. Tolstoy “War and Peace”, which is a valuable source for studying the lexico-semantic system of the Russian language after Pushkin era. A number of examples of different spheres of the modern usages of the Russian language show a change in the functional-stylistic color of the word and the acquisition of other additional shades by the word. We conclude about the inevitability of fading the activity of its use in modern conditions of conducting military operations, turning it into historicism, which leads to the correlation of its place in the literary Russian language and the transfer to passive vocabulary.

Keywords: gallicism, military, borrowing, semantics, assimilation, Leo Tolstoy

For citation: Volotov D.A. Problemy russkoy neofilologii: k istorii terminov voyennoy leksiki (na primere slova *ordinarets*) [Russian neophylology issues: to the history of military terms (on the example of the word *batman*)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 587-595. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-587-595> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Лексикология – наука очень молодая: самый термин появился всего 20–30 лет тому назад, причём и понимается она по-разному», – писал в начале 60-х гг. прошлого века Б.А. Ларин, обсуждая имеющиеся тогда неудачные попытки создать общетеоретическую лексикологию и историческую лексикологию, называя последнее «пока ещё исканиями, нащупыванием лучших методов и материалов» в исторической лексикологии [1, с. 102]. Также и структуралистский полевой метод исследования лексики он находил «неплодотворным» в силу антиисторизма и

произвольности создания семантических полей [1, с. 103]. И сейчас, когда лексикология как бы достигла расцвета и по количеству и разнообразию методов исследований далеко оставила за собой другие направления языковедения, слова Б.А. Ларина о необходимости конкретных разработок в лексикологии продолжают оставаться в силе. И это особенно актуально для русского языка, словарный запас которого количественно чрезвычайно богат, многообразен и многофункционален.

Так, лексика военной (батальной) сферы русского языка, являющаяся важной частью современного лексикона, но подверженная изменению своих элементов в качественном и количественном отношении в силу естественных причин, требует углублённых нефилологических штудий. На русской почве существует немало глубоких исследований батальной лексики в рамках её обширного пространственно-временного континуума, например, монографии Ф.П. Сороколетова [2], Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной, [3], А.Н. Кожина [4], «Военный словарь» под ред. М.С. Тучкова [5], Военный энциклопедический словарь [6] и обширное количество разножанровых других опорных источников по этой теме, где можно найти информацию обо всех типах батальной лексики, отечественного происхождения или иноземного, в русском языке разных периодов (например, Устав воинский 1716 г.; Артикул воинский 1715 г.; Словарь военных терминов А.М. Плехова; Военная энциклопедия В.Ф. Новицкого).

Протяжённый ряд русских художественных произведений, из которых, пожалуй, на одном из первых мест стоит «Война и мир» Л.Н. Толстого, также дают нам представление о составе и особенностях функционирования тех или иных элементов тематической группы батальной лексики. Отталкиваясь от толстовского материала в «Войне и мире» принципов подачи разных лексико-семантических групп военной лексики времён войны с французами 1812 г., остановимся на характеристике одного из образцов заимствованной агентивной военной лексики, представленном тогда во всём расцвете своих структурно-семантических качеств и достигшем к этому времени пика употребительности – слове ординарец. Оно сохранило свою актуальность и во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., дожило до наших дней и практически знакомо всем россиянам хотя бы через школьный курс литературы.

Это слово привлекло наше внимание как пример долговременного и многофункционального употребления специального термина иноязычного происхождения, впоследствии вышедшего за пределы своей первоначальной терминосферы и неоднократно менявшего семантико-стилистические коорди-

наты, чья история показательна для понимания судеб заимствованной лексики в русском языке.

Полагаем целесообразным изучить филиацию его значения за тот доступный для наблюдения временной отрезок существования русского языка, когда слово появилось и стало использоваться как военный термин, руководствуясь методикой всестороннего историко-культурного исследования лексики, предложенной Б.А. Лариным. Согласно его заветам, следует установить те компоненты «словарной системы языка, которые в истории его развития эволюционируют единым фронтом, то есть обнаруживают прочные, устойчивые связи»; затем, «когда такие устойчивые группы будут намечены, следующая задача исторической лексикологии – установить их взаимодействие»; далее идёт «установление циклов, чередование медленного, эволюционного развития и переломов в развитии словарного состава...» [1, с. 103]. Как определяет учёный, «это большие и далёкие задачи. Начинать же приходится с истории отдельных слов» [1, с. 103].

Рассмотрение истории слова *ординарец* в группе агентивной военной лексики начнём с его употребления в современном русском языке. Прежде всего обратимся к Толковому словарю русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, так как членом его редакции был Б.А. Ларин. Слово имеет помету «(воен.)» и два значения. Первое, актуальное ‘Конный посыльный при штабе, при командире части’, иллюстрированное цитатой из Шолохова, второе, с пометой «(устар.)» – ‘Офицер для поручений при командующем’ снабжено цитатой из «Войны и мира» [7, с. 848]. Примерно такое же толкование находим в синонимических по содержанию и форме словарных статьях словарей русского литературного языка более позднего периода [8, с. 457; 9, т. 2, с. 638; 10, т. 8, с. 1015] и в Военном энциклопедическом словаре [6, с. 519].

Так, в словаре под ред. С.И. Ожегова (напомним, что С.И. Ожегов вместе с Б.А. Лариным работал в редакции «ушаковского» словаря) содержится только одно значение без помет: ‘Военнослужащий, состоящий при командире или штабе для служебных поручений, для передачи приказаний’ [8, с. 457]. В Словаре русского языка (МАС)

представлены те же значения, что и в Словаре под ред. Д.Н. Ушакова, но в обратном порядке; *устар.* значение также снабжено цитатой из «Войны и мира», а актуальное – цитатой из произведения Казакевича времён Великой Отечественной войны: «Посреди шалашного городка... стоял полковник Сербиченко, вокруг собрались командиры полков, подполковники и майоры, а немного поодаль – адъютанты и ординарцы» [9, т. 2, с. 638]. Точно такую же формулировку, как в Словаре Ожегова, видим и в БАС (*Ординарец*, рца, м. Военнослужащий, состоящий при командире или войсковом штабе для выполнения поручений, передачи приказаний и т. п. ... – Гейм, Слов. 1801: ординарец. – Нем. *Ordonanz*, от франц. *Ordonnance*) [10, т. 8, с. 1015] и в Военном энциклопедическом словаре (франц. *ordonnance* – денщик, от лат. *ordino* – приводить в порядок), военнослужащий, состоящий при ком-ре (команд.) или штабе для выполнения их поручений, гл. обр. для связи и передачи устных или письм. распоряжений. В Сов. Армии О. (обычно из солдат) выделялись строевым ком-рам в воен. время.) [6, с. 519]. Кроме того, в БАС зафиксировано однокоренное *ординарческий* ‘относящийся к ординарцу’, с которым лексема формирует словообразовательное гнездо [10, т. 8, с. 1016].

Ординарец, это иноязычное слово, и его семантическую структуру, строение и особенности функционирования в русском речевом узусе нужно рассматривать со стороны степени его освоения русским языком, выявляя с возможной полнотой особенности его функционирования как члена определённой структурно-семантической группы. При этом следует точно выявить его происхождение, исходную типичную сферу употребления, те группы лексики, с членами которых это слово может контактировать, последующую филиацию его значений при дальнейшем его употреблении в различные эпохи существования русского языка, предугадывая возможности выхода его из употребления, превращение в архаизм. Мы ранее неоднократно описывали иноязычные галлицизмы в русском языке (последняя наша публикация была посвящена судьбе слова *партизан* [11]) и должны заметить, что на тему разновременных заимствований из разных языков в на-

стоящее время существует большая литература (см., например, такие исследования последнего времени, как [12–14], что свидетельствует об актуальности обсуждаемых проблем усвоения заимствований).

Как активный элемент батальной лексики слово вошло в русский язык в петровскую эпоху, в первую волну массового проникновения в русский язык заимствований из европейских языков [3, с. 37], хотя, по словам Ф.П. Сороколетова, первые галлицизмы военной тематики начали поступать в русский язык на столетие раньше петровских реформ [2, с. 269]. В эпоху Петра I в Табели о рангах, составленной по образцу европейской системы чинов и званий, в тематической группе «Наименования лиц по роду военной деятельности» среди наиболее фреквентивной группы агентивной лексики (25 % всего количества батальной лексики) встречается и слово *ординарец* [15, с. 56–61]. Некоторые из наименований этой группы (генерал, генерал-лейтенант, генерал-майор, майор, капитан, лейтенант) до сих пор не вышли из употребления и являются элементами терминосистемы современных воинских званий в России. Менее используемыми в настоящее время носителями русского языка, но актуальными в начале XIX века были французские по происхождению лексемы, которые называют солдат или офицеров определённых родов войск (*кавалергард*, *драгун*, *корнет*, *гренадёр*, *мушкетёр*), а также различных служащих и должностных лиц, состоящих в рядах армии (*бригадир*, *дивизионер*, *жандарм*, *интендант*, *каптенармус*, *карабинер*, *корнет*, *ординарец*, *партизан*, *рекрут*) – большая часть этих слов сейчас ушла в разряд пассивной лексики русского литературного языка.

В большинстве словарей в качестве языка-донора слова *ординарец* указан французский язык, однако в некоторых источниках находим, что заимствование могло прийти через немецкий язык. Поскольку иноязычное происхождение этого слова в русском языке неочевидно (слово по многим позициям, особенно грамматическим, хорошо вписалось в русский язык), спорным является и вопрос об его этимологии. Корень латинского глагола *ordinare* ‘приводить в порядок’ послужил основой для образования слова

Ordonnanz в немецком языке и слова *ordonnance* во французском языке, ставших, по разным версиям, источником для заимствования в русский язык. М. Фасмер отмечает, что лексема *ординарец* произошла из нем. *Ordonnanz* от франц. *ordonnance* «ординарец»: *ordonner* «приказывать» [16, с. 150]. В БАС дана помета о заимствовании лексемы наряду с французским также через немецкий язык, тогда как в МАС в качестве языка-источника указан только французский язык. Военный словарь под ред. М. С. Тучкова определяет происхождение слова *ординарец* следующим образом: «ординарец – испорченное французское слово, «приказной» или «для приказаний», значит человека, посланного к начальнику для отдавания его повелений. Ординарцы посылаются к начальникам по их чинам, и бывают Обер- и Унтер-офицерского звания» [5, с. 57]. Из определения следует, что ординарец – не воинское звание, а должность в армии при командующем, военачальнике, и что военнотружущие в этой должности могли носить воинские чины как младшего, так и старшего ранга.

Ординарцем среди реально существовавших личностей можно назвать Петра Семёновича Исаева (в русском фольклоре известного как Петька), ординарца В.И. Чапаева, среди вымышленных персонажей всем знакомы храбрый солдат Швейк из романа Я. Гашека и Николай Ростов, ординарец князя П.И. Багратиона во время сражения при Аустерлице из романа Л.Н. Толстого «Война и мир».

История и точное время появления ординарцев в русской армии неизвестны. В книге «История русской армии, 1812–1864 гг.» отмечается, что ординарцы состояли на службе в русской армии в первой половине XIX века: «Генеральный штаб (свита императора по квартирмейстерской части) имел блестящих представителей, таких как князь Волконский, Довре, Толь, Дибич. Остальные офицеры тоже были хороши, хотя Генеральный штаб вообще был импровизированным, без большой подготовки... Число офицеров невелико: на корпус не более двух, на дивизию – один. Служба главным образом на коне; письменной работой занимались мало. Даже диспозиции составлялись не Генеральным штабом, а в ходе дежурства: собирались офицеры Ге-

нерального штаба и ординарцы, и дежурный генерал диктовал им диспозицию; затем она запечатывалась в конверт с надписью «вскрыть в таком-то часу» и передавалась офицеру штаба для доставки соответствующему начальнику» [17, с. 99]. Некоторые источники указывают, что ординарцы были на военной службе уже со времён Петра I [16, с. 150], но слово имело формы *ординанц* и *ордонанц*, схожие по звучанию с исходной лексемой *ordonnance* из языка-источника. Эти формы являются промежуточными вариантами слова *ординарец* в процессе его адаптации в русском языке, поскольку в первой половине XIX века слово приобрело звучание, более привычное современному носителю русского языка, где формант *-ец* стал восприниматься как суффикс (где беглый *-е-* этому способствовал). Можно сказать, что лексическая единица *ординарец* именно в это время прочно укоренилась в русском языке, получив в процессе морфонологического приспособления финальное *-ец*, схожее с русским суффиксом *-ец* со значением «субъект по действию» [18].

В «Войне и мире», где уже отсутствуют устаревшие формы слова *ординарец*, насчитывается 10 употреблений этого слова. Его значение в романе идентично значениям, приведённым в словарях русского языка: «*Жерков, после своего изгнания из главного штаба, не остался в полку, говоря, что он не дурак во фронте ляжку тянуть, когда он при штабе, ничего не делая, получит наград больше, и умел приспособиться ординарцем к князю Багратиону*» [19, кн. 1, с. 178]; «*Сменившись из цепи, Ростов успел соснуть несколько часов перед утром и чувствовал себя весёлым, смелым, решительным... Все желания его исполнялись в это утро; давалось генеральное сражение, он участвовал в нём; мало того, он был ординарцем при храбрейшем генерале; мало того, он ехал с поручением к Кутузову, а может быть, и к самому государю*» [19, кн. 1, с. 345].

Из контекстов ясно, что ординарцы выполняли функции посыльных, передавая различного рода поручения, приказы командующих. Они состояли на службе у командующих разных чинов и званий – генералов, маршалов, князей – и были в их личном подчинении. Так, Николай Ростов был ординар-

цем «при храбрейшем генерале», а Жерков – личным ординарцем князя Багратиона. Быть ординарцем было престижно, поскольку они находились чаще всего в непосредственной близости с командующими армией и подвергались меньшему риску, чем солдаты и офицеры, принимающие участие в боевых действиях. Неслучайно Жерков говорит, что «он не дурак во фронте ляжку тянуть, когда он при штабе, ничего не делая, получит наград больше». От ординарцев, точнее от их умения выполнять задания командования, мог зависеть результат отдельного боя или целого сражения вследствие несвоевременной доставки донесения или гибели ординарца: «Когда диспозиция была готова в должном количестве экземпляров, был призван офицер и послан к Ермолову, чтобы передать ему бумаги для исполнения. Молодой кавалергардский офицер, **ординарец** Кутузова, довольный важностью данного ему поручения, отправился на квартиру Ермолова» [19, кн. 2, с. 469]. Как мы видим из примера, ординарцы принимались на службу из числа кавалергардских офицеров и имели лошадь для быстроты передвижения и передачи поручений.

Для выполнения таких функций солдаты и офицеры были необходимы в любой армии. Из текстов «Войны и мира» видно, что посыльные служили не только в русской, но и в армиях Австрии, Франции, при маршалах Наполеона и многих других армиях. Лексема **ординарец** могла иметь разнообразные синтагматические связи, в том числе свободно сочетаться с приложением (см., например, у Л.Н. Толстого *молодцы-ординарцы*).

Наряду с ординарцами, схожими функциональными обязанностями были наделены адъютанты и денщики. Адъютанты состояли при военачальнике или при штабе того или иного формирования (начиная с дивизионного уровня и вплоть до корпуса, армии, фронта) для исполнения служебных поручений или для выполнения штабной работы [9, т. 1, с. 26]. В распоряжении одного командующего могло находиться несколько адъютантов и ординарцев, причём их численность не всегда была оправдана: «К главнокомандующему вам ходить нечего, – говорил князь Андрей, – ...из этого дальше ничего не выйдет; нас, адъютантов и **ординарцев**, скоро будет батальон...» [19, кн. 1, с. 305-306]. Различие

ординарцев и адъютантов состояло в том, что адъютанты имели более широкие задачи. Кроме функции вестовых, которую на лошадях выполняли ординарцы, адъютанты также занимались штабной работой и исполняли иные служебные поручения. Денщики сначала нанимались из дворян и имели значимое воинское звание, но в послепетровское время их стали набирать из низших чинов для служения при офицере или чиновнике [20, с. 415]. В данной триаде близких по семантике лексем *ординарец–адъютант–денщик* (с общей архисемой ‘служащий при офицере’), дифференциальными признаками выступают семы ‘конный вестовой-помощник’, ‘соратник-сотоварищ’, ‘слуга у военного (а впоследствии и у невоенного)’ человека.

В настоящее время в связи с изменением форм ведения боя и обмена информацией пропала необходимость иметь вестовых и других лиц для передачи приказов, поэтому все три лексемы в своём основном терминологическом значении перешли в разряд историзмов и упоминаются в письменных источниках при описании военных действий: «Приемлю же смелость донести Вашему Сиятельству о находившихся при мне в должностях дежурного штаб-офицера 50-го егерского полка майоре Бурмане, адъютантах... также и о бывших у меня на ординарцах Астраханского гранодерского полка подпоручике Юницком» [21]. Примечательно, что здесь мы видим лексему ординарец в составе фразеологического оборота \diamond *Быть на ординарцах*, то есть ‘быть в подчинении’.

В современной литературе можно встретить случаи употребления слова ординарец и в бытовой ситуации, не связанной с какими-либо военными действиями. В романе Т.Ю. Соломатиной автор называет ординарцем человека, выполняющего роль слуги при некоей мадам, женщине: «И вообще, назначается сегодня личным ординарцем при мадам Тарасовой» [22]. В произведении А.Г. Наймана слово употребляется в составе перифразного оборота *служить ординарцем архангелу*, то есть ‘быть в подчинении у архангела’ в значении ‘умереть’: «У костра чифирил я когда-то со Шварцем – он архангелу служит теперь ординарцем» [23].

Обобщая сказанное, отметим, что некогда высокоупотребительное (особенно в пе-

риод военных действий) и ассимилированное к русской действительности заимствованное слово-термин *ординарец* к середине XX века теряет свою актуальность в связи с упразднением статуса ординарцев после Второй мировой войны и фактически переходит в разряд батальных историзмов русского языка. В его употреблении мы намечаем три временных этапа: XVIII–XIX вв. (см. иллюстрации из «Войны и мира» Л.Н. Толстого); начало XX – середина XX в. (иллюстрации в академических словарях из произведений М.А. Шолохова и Э.Г. Казакевича); конец XX – начало XXI в. (см. цитаты из произведений Т.Ю. Соломатиной и А.Г. Наймана).

Можно сделать вывод, что к настоящему времени слово *ординарец* как военный тер-

мин окончательно не покидает состав современного русского литературного языка, передвигаясь в его пассивную зону употребления, благодаря чему мы опознаём его значение и функции в стилях и жанрах книжной и разговорной речи русского языка разных периодов. Также оно продолжает функционировать, как мы это видели выше, и в разговорно-бытовой сфере языка, в своей номинации сохраняя лишь подобие военного термина, на самом деле выступая как аналог «гражданской» лексемы, обозначающей человека, выполняющего по отношению к своему патрону роль доверенного лица с функцией обслуживания.

Список литературы

1. Ларин Б.А. Историческая лексикология (вводные лекции к спецсеминару) // Филологическое наследие: сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 952 с.
2. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. М.: Кн. дом «Либроком», 2009. 384 с.
3. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
4. Кожин А.Н. Лексико-стилистические процессы в русском языке периода Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1985. 328 с.
5. Тучков М.С. Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые, с показанием рода науки, к которому принадлежат, из какого языка взяты, как могут быть переведены на российский, какое оных употребление и к чему служат / соч. г. М.С. Тучкова. Ч. 1–2. От А до О; От О до Я. М.: Тип. С. Селивановского, 1818. 251 с.
6. Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии С.Ф. Ахромеев. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1986. 863 с.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: Госуд. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. Т. 2. 1039 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. 921 с.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1: А–Й. М.: Рус. яз., 1985. 702 с.; Т. 2: К–О. М.: Рус. яз., 1986. 736 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. Москва; Ленинград: АН СССР, 1950–1965.
11. Волотов Д.А. Судьба заимствований в русском языке (к истории слова партизан) // Неофилология. 2020. Т. 6. № 24. С. 653–659. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-653-659
12. Е Линь. Синонимические ряды с заимствованными словами в русском языке // Неофилология. 2018. Т. 4. № 15. С. 17–24. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24
13. Сенько Е.В., Цахилова Л.В. Словообразовательная активизация японских заимствований в современном русском языке // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 429–438. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-429-438
14. Гончарова Н.А., Швецова В.М. Иноязычные слова в родной речи: обогащение языка или символ чужой? // Неофилология. 2018. Т. 4. № 14. С. 5–10. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-14-5-10
15. Табель о рангах – Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/tabel.htm> (дата обращения: 18.01.2021).
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1987. 830 с.

17. Орлов Н.А. История русской армии, 1812–1864 гг. Война за освобождение Германии в 1813 г. СПб.: Полигон, 2003. 719 с.
18. Гимпелевич В.С. О членимости заимствованных слов в русском языке // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова: сб. ст. М.: Наука, 1975. С. 192-198.
19. Толстой Л.Н. Война и мир: в 2 кн. М.: АСТ, 2010. Кн. 1, 2.
20. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: современная версия. Т. 19. М.: Эксмо, 2006.
21. Горчаков А.И. Документы (1812) // Бородино: Документальная хроника. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
22. Соломатина Т.Ю. Девять месяцев, или «Комедия женских положений». М.: Эксмо, 2010.
23. Найман А.Г. Жизнь и смерть поэта Шварца // Октябрь. 2001. Вып. 10.

References

1. Larin B.A. Istoricheskaya leksikologiya (vvodnyye lektsii k spetsseminaru) [Historical lexicology (introductory lectures to the special seminar)]. *Filologicheskoye naslediyе* [Philological Heritage]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2003, 952 p. (In Russian).
2. Sorokoletov F.P. *Istoriya voyennoy leksiki v russkom yazyke XI–XVII vv.* [History of Military Vocabulary in the Russian Language 11–17th Centuries.]. Moscow, Book House “Librokom” Publ., 2009, 384 p. (In Russian).
3. Birzhakova E.E., Voynova L.A., Kutina L.L. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka. Yazykovyye kontakty i zaimstvovaniya* [Essays on the Historical Lexicology of the Russian Language In the 18th Century. Language Contacts and Borrowings]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, 431 p. (In Russian).
4. Kozhin A.N. *Leksiko-stilisticheskiye protsessy v russkom yazyke perioda Velikoy Otechestvennoy voyny* [Lexico-Stylistic Processes in the Russian Language during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 328 p. (In Russian).
5. Tuchkov M.S. *Voyenny slovar', zaklyuchayushchiy naimenovaniya ili terminy, v Rossiyskom sukhoputnom voyske upotreblayemyye, s pokazaniyem roda nauki, k kotoromu prinadlezhat, iz kakogo yazyka vzyaty, kak mogut byt' perevedeny na rossiyskiy, kakoye onykh upotrebleniye i k chemu sluzhat. Pt 1–2* [A Military Dictionary Containing the Names or Terms Used in the Russian Land Forces, Indicating the Type of Science to which They Belong, from which Language They are Taken, how They Can be Translated into Russian, what are They Used and what They Serve]. Moscow, S. Selivanovskiy Typography, 1818, 251 p. (In Russian).
6. Akhromeyev S.F. (chair of the main ed. com.). *Voyenny entsiklopedicheskiy slovar'* [Military Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Voenizdat Publ., 1986, 863 p. (In Russian).
7. Ushakov D.N. (ed.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, State Publishing House of Foreign And National Dictionaries, 1938, vol. 2, 1039 p. (In Russian).
8. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russian Language Publ., 1990, 921 p. (In Russian).
9. Evgenyeva A.P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2* [Dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. Vol. 1, Moscow, Russian Language Publ., 1985, 702 p.; vol. 2, Moscow, Russian Language Publ., 1986, 736 p. (In Russian).
10. Chernyshev V.I. (ed.-in-chief). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of Modern Russian Literary Language: in 17 vols.]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1950–1965. (In Russian).
11. Volotov D.A. Sud'ba zaimstvovaniy v russkom yazyke (k istorii slova partizan) [The fate of borrowings in Russian language (to the history of the word partisan)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 653–659. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-653-659 (In Russian).
12. E Lin. Sinonimicheskiye ryady s zaimstvovannymi slovami v russkom yazyke [Synonymic rows with loanwords in the Russian language]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 15, pp. 17-24. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-15-17-24 (In Russian).
13. Senko E.V., Tsakhilova L.V. Slovoobrazovatel'naya aktivizatsiya yaponskikh zaimstvovaniy v sovremenном russkom yazyke [Word-formation activation of Japanese borrowings in the modern Russian language]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 429-438. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-429-438 (In Russian).

14. Goncharova N.A., Shvetsova V.M. Inoyazychnye slova v rodnoy rechi: obogashchenie yazyka ili simbol chuzhoj? [Borrowed words in native speech: enriching the language or the alien symbol?]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 14, pp. 5-10. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-14-5-10 (In Russian).
15. Mankov A.G. (executive ed.). *Tabel' o rangakh – Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma* [Table of Ranks – Russian Legislation of the 10–20th Centuries: in 9 Vols. Vol. 4: Legislation of the Period of Formation of Absolutism]. Moscow, Jurisprudence Literature Publ., 1986. (In Russian). Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm> (accessed 18.01.2021).
16. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Progress Publ., 1987, 830 p. (In Russian).
17. Orlov N.A. *Istoriya russkoy armii, 1812–1864 gg. Voyna za osvobozhdeniye Germanii v 1813 g.* [History of the Russian Army, 1812–1864 War of Liberation of Germany in 1813]. St. Peterburg, Poligon Publ., 2003, 719 p. (In Russian).
18. Gimpelevich V.S. O chlenimosti zaimstvovannykh slov v russkom yazyke [On the articulation of borrowed words in Russian]. *Razvitiye sovremennogo russkogo yazyka. 1972. Slovoobrazovaniye. Chlenimost' slova* [Development of the Modern Russian Language. 1972. Word Formation. Articulation of the Word]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 192-198. (In Russian).
19. Tolstoy L.N. *Voyna i mir: v 2 kn.* [War and Peace: in 2 bks]. Moscow, AST Publ., 2010, bk 1, 2. (In Russian).
20. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Ilyustrirovannyi entsiklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona: sovmennaya versiya. T. 19* [Illustrated Encyclopedic Dictionary of F.A. Brockgauz and I.A. Efron. Vol. 19]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. (In Russian).
21. Gorchakov A.I. Dokumenty (1812) [Documents (1812)]. *Borodino: Dokumental'naya khronika* [Borodino: Documentary Chronicle]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2004. (In Russian).
22. Solomatina T.Y. *Devyat' mesyatshev, ili «Komediya zhenskikh polozeniy»* [Nine Months, or “The Comedy of Women’s Positions”]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. (In Russian).
23. Nayman A.G. *Zhizn' i smert' poeta Shvarisa* [The Life and Death of the Poet Schwartz]. *Oktyabr'* [October], 2001, no. 10. (In Russian).

Информация об авторе

Волотов Дмитрий Андреевич, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков для физико-математических и инженерных специальностей, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация, vadmit87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0665-1555>

Вклад в статью: общая концепция статьи, обзор литературы, анализ данных, написание текста статьи.

Статья поступила в редакцию 09.03.2021
Одобрена после рецензирования 29.04.2021
Принята к публикации 27.05.2021

Information about the author

Dmitry A. Volotov, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Foreign Languages for Physics, Mathematics and Engineering Department, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russian Federation, vadmit87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0665-1555>

Contribution: main study conception, literature review, data analysis, manuscript text drafting.

The article was submitted 09.03.2021
Approved after reviewing 29.04.2021
Accepted for publication 27.05.2021